

ТАЛЛИНСКИЙ ПОЛИТЕХНИК

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА КОМСОМОЛА И ПРОФКОМА ТПИ

№ 33 (1113)

Пятница, 16 декабря 1983 года

XXXV год издания

НАША ОБЩАЯ ЗАБОТА

В понедельник 5 декабря в зале Совета ТПИ нам, вновь избранным членам комитета комсомола, предстояла встреча с ректором института Борисом Георгиевичем Таммом. В ходе беседы (и это не преувеличение), ход времени замечать мы перестали. И это естественно, так бывает всегда, когда между людьми происходит доверительный разговор. Стенографический отчет о беседе отсутствует, поэтому ниже приводим примерное ее содержание.

РЕКТОР: — Прежде, чем ответить на ваши вопросы, я хотел бы сделать небольшое вступление и затронуть основные проблемы, всех нас волнующие. Первая из них — учеба. Не секрет, что та успеваемость, которую мы имеем, нас удовлетворять не может. В особенности это относится к младшим курсам. Поэтому хотелось бы поговорить о влиянии комсомольской организации на успеваемость.

Второй важный вопрос — дисциплина в неучебное время. Тот факт, что наши общезжития «не самые плохие», что есть и хуже, не может нас успокаивать. Здесь мы тоже ждем активной помощи комсомола.

Теперь коротко о наших планах на будущее. В 1986 году наш институт отпразднует свое пятидесятилетие, и проведение связанных с этим мероприятий будет нашей общей заботой. К этому времени будет выстроен новый вычислительный центр. Учебная работа в нем начнется в 1985 году. Это позволит нам не только сделать более основательным изучение студентами вычислительной техники, но и перевести в новое здание ряд кафедр — недостаток пространства в институте уже остро ощущается.

Параллельно с этой стройкой будет вестись строительство шестого корпуса ТПИ. В наших планах также постройка еще одного спорткомплекса, а в более далекой перспективе — плавательного бассейна. Те из вас, кто учится сейчас на первом курсе, возможно, успеют опробовать свои силы в этих сооружениях.

ВОПРОС: — Много говорится о влиянии комсомольской организации на успеваемость и значительно меньше — о конкретных путях к этому влиянию. Ведь невозможно учиться «за кого-нибудь», если он сам того не желает. Не дублировать же комитету комсомола работу деканата?

РЕКТОР: — Будем говорить конкретно. Сможете ли вы сейчас, сразу ответить на вопрос: у каких двух групп на строительном факультете успеваемость самая низкая? Не можете. А вот декан ответил бы на такой вопрос, потому что у него есть информация. Если вы располагаете информацией — тогда система начинает функционировать. Когда вы выясните, какие группы самые слабые, то если даже вы не займетесь успеваемостью других (невозможно объять необъятное), займитесь этими группами. Постарайтесь выяснить причины слабости — на это и существует учебный сектор. Иногда причина кроется в испорченных отношениях с какими-либо преподавателями. Иногда в группе староста, комсорг и профорг являются лишь формальными лидерами, а на деле заводилами являются другие. Если эти другие — положительные лидеры, то в некоторых случаях следует ввести их в «тре-

угольник» группы — и дело наладится. Если же мы имеем дело с отрицательными лидерами, с «темными силами» — то, возможно, надо избавиться от них группу. В этом и состоит работа с кадрами. При этом нет никакого «дублирования», а есть взаимная помощь комсомола и деканата. Это один конкретный путь, а можно найти и другие.

ВОПРОС: — Очень жаль, что при имеющемся состоянии дел распределение на место работы не является в достаточной мере стимулом хорошей учебы. Оставляют в городе тех, у кого есть квартира, кто связан своей семьей. Нельзя ли распределять больше молодых специалистов с предоставлением квартир?

РЕКТОР: — Конечно, это важная проблема, но не следует излишне драматизировать ее. Пусть даже сразу каждый не попадет именно на то место, на которое ему хотелось. Мое глубокое убеждение — добросовестный, трудолюбивый человек обязательно найдет «свое» место. Академик Густав Наан писал о том, что жизнь нелегкая, и не надо излишне переживать, когда происходит отклонение от линии. У вас вся жизнь впереди. Известный эстонский писатель Владимир Безкман в свое время окончил химический факультет нашего института, а теперь он председатель Эстонского отделения Союза писателей. Значит, в свое время была такая необходимость для него — учиться в ТПИ, но время внесло свои поправки. Да и говоря по правде, пусть эта мать с ребенком, которая благодаря семейным обстоя-

тельствам оказалась в «ряду напряжений» перед вами, останется в Таллине. Не посылать же нам ее на новое неустроенное место. Теперь о квартирах. Во времена, когда кончали институт мы, квартирный вопрос при распределении не возникал вовсе: по той простой причине, что свободной жилплощади просто нигде не было. Сегодня эта проблема существует, но квартир всем молодым специалистам мы дать не можем. И зависит это не от нас, а от министерств, в которых вам предстоит работать, от того жилого фонда, которым министерства располагают. Но, повторю, что у вас вся жизнь впереди.

ВОПРОС: — Часто бывает так, что при распределении общественной работы одни люди оказываются перегруженными, в то время как другие ничего не делают. Если же эти, в сущности добросовестные люди, не выполняют какого-нибудь из своих многочисленных заданий, их нужно наказывать. Справедливо ли это, если другие и вовсе ничего не делают?

РЕКТОР: — Так было и так будет всегда — одни делают намного больше других. Разница вкладов разных людей может быть поистине огромна. Вспомните хотя бы вклад в развитии техники, сделанный Эдисоном. Величина вклада в общественные дела не должна вас беспокоить, напротив — это должно радовать. Те, кто дают и ничего не требуют взамен, получают в свое время неизмеримо больше, чем дали. Что касается равномерного распределения общественных обязанностей, то сле-

дует это в ваших силах.

О стимулировании лучших. Можно, конечно, за все общественные дела выплачивать денежные премии, но тогда это уже не будет общественной работой. Кроме того, ректорат ежегодно премирует наиболее активных студентов. Кстати, стимулы не должны быть только положительными, нужно уметь и наказывать за срыв общественного поручения.

Одной учебы в институте мало, общественные дела обязательно должны волновать людей, желающих в будущем стать инженерами. По-моему, в институте было бы полезно ввести предмет, который знакомил бы студентов с основами разных аспектов психологии. Многие выпускники института на своих рабочих местах испытывают затруднения не из-за недостатка профессиональных знаний, а из-за умения общаться, принимать правильные решения в сложных ситуациях. Этот навык не приходит сам, его надо развивать.

Вообще, это неправильная постановка вопроса, если начинают считать, что нам еще должны дать, и не дали. Кто сказал, что жизнь должна быть легкой и безмятежной? Нет, жизнь трудна, в ней нужно бороться, и только наше отношение к труду, наши организаторские способности, ваши знания будут критериями, по которым вас будут оценивать другие люди. При этом не забывайте даже вашу успеваемость в школе или институте. Но, конечно, то, что жизнь трудна, не дает поводов для пессимизма — ведь это и делает ее интересной.

В заключение желаю всем вам успешной сдачи зимней сессии.

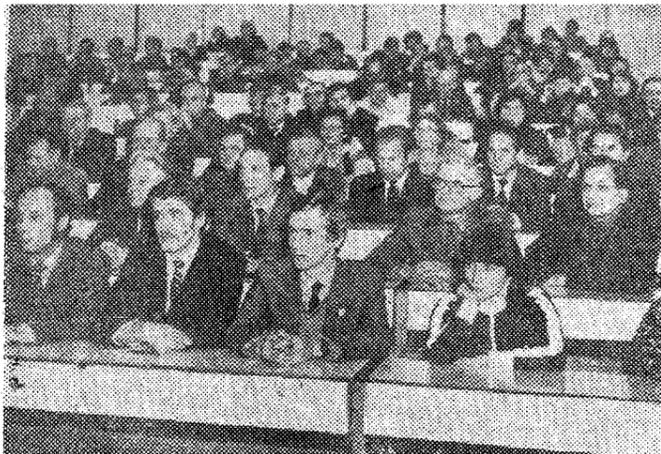
А. КЛАУСОН,
член комитета ЛКСМЭ ТПИ.

ДВА МИРА, ДВА ОБРАЗА ЖИЗНИ

Этой теме был посвящен прошедший 14 декабря очередной единый республиканский политдень. В рамках единого политдня состоялась встреча секретаря ЦК Компартии Эс-

тони Р. Ристлаана с профессорско-преподавательским составом, служащими и студентами Таллинского политехнического института.

Фото М. ЯЛАСТ.

Комсомольские будни

Недавно в Вийтна проходил семинар для членов комитетов комсомола вузов республики. Программа семинара была очень насыщенной и информативной. Перечислим выступления:

В. Мейстер, председатель республиканского комитета молодежных организаций рассказал о деятельности молодежных организаций СССР.

Секретарь ЦК ЛКСМЭ А. Раа — об оформлении комсомольской документации.

Секретарь ЦК КПЭ Р. Ристлаан отвечал на вопросы, касающиеся различных сфер общественной жизни.

Первый секретарь ЦК ЛКСМЭ Д. Виснапуу осветил вопросы, затрагивающие деятельность комсомола.

Декан республиканского факультета общественно-политических наук Т. Хярм говорил о возможностях получения в вузах общественной профессии.

Я. Кундла, главный инспектор Министерства высшего и среднего специального образования ЭССР — о проведении IX балтийского студенческого

праздника песни и пляски «Гаудеамус».

Зав. отделом студенчества, школьной и пионерской работы ЦК ЛКСМЭ Э. Оса дала характеристику работе вузовских газет.

А. Керна, вице-президент АН ЭССР, доктор экономических наук рассказал о научном и техническом прогрессе нашего столетия и о вытекающих из этого проблемах. Отметил, что легче сберечь, чем что-то заново создать, касаясь вопросов о рациональном использовании природных ресурсов.

Оценку мероприятия предлагаем дать его участникам.

Секретарь комитета комсомола ТГУ Андрус Лаурен: «Для меня это был четвертый такой семинар. Для сравнения могу сказать, что на этом семинаре были наиболее интересные доклады. Хочется отметить однако, что лучше было бы рассматривать более общие вопросы, а частные проблемы, технические вопросы можно было бы решать с заинтересованными. Планировались пресс-конференции с творческими работниками, но по ряду причин это не удалось организовать. Постараем-

ся восполнить этот пробел в будущем».

Студенты художественного института добавили, что, наряду с серьезной тематикой могла бы быть какая-то культурная программа.

Секретарь комитета комсомола ТПИ Эдуард Саул: «Впечатление от всего семинара очень хорошее. Особенно понравились выступления Р. Ристлаана и А. Керна; подкупает их прямота и умение конкретно отвечать на поставленные вопросы, а не переводить на общие рассуждения. Из их беседы почерпнуто больше всего информации».

Хочется ответить еще художественному институту насчет культурной программы. Она была у тех, кто ее делал. Принято считать, что в гуманитарных вузах коллектив всегда сплоченнее, чем в технических. Но в этот раз было наоборот. Наш комитет комсомола был не только самым массовым, но и самым веселым и дружным. Кто хотел отдохнуть после лекций — тот отдохнул. Радует, что комитет комсомола ТПИ на этом семинаре показал себя с лучшей стороны».

Беседы вел
АННЕЛИ КУУС.

УВЛЕЧЕННОСТЬ

Мир — это зеркало, в котором каждый видит собственный лик свой. Хмурясь перед ним, и оно покажет тебе рожу угрюмую; улыбайся ему, смеясь перед ним, и ты встретишь в нем веселого товарища.

Уильям ТЕККЕРЕЙ.

Мы познакомилась с ней в интернатре, работавшем летом в ГДР.

Помню еще в начале нашего знакомства меня поразила ее необыкновенная общительность, умение запросто входить в контакт с малознакомыми людьми и взаимно получать их внимание и расположение. А ведь всякому известно, что общение — это своего рода искусство, и для многих узкая, что Оля Березовская — комсорг группы, но и это не все. В течение второго и третьего курса она выполняла работу организатора русских групп экономического факультета, а сейчас вот уже полгода является заместителем секретаря комсомольского бюро экономического факультета по идеологической работе. А ведь это постоянный контакт с людьми, уйма времени и много терпения. Но, как говорит Оля, она любит такую

жизнь, а одиночество тяготит ее.

С апреля этого года Оля — кандидат в члены КПСС. Да, бесспорно, она лидер среди сверстников, да и не только сверстников. Когда в Дрезденской галерее нам дали магнитофон с записью экскурсии, по каким-то техническим причинам запись прослушивалась слабо, с шумами. Русскому человеку стоило труда, чтоб разобрать текст, что уж говорить о тех, кто слабо владел им. Но и тут Оля нашла. Пред нами она предстала в роли переводчика и пересказчика, причем, тут открылась ее почти феноменальная память, текст она передавала дословно, а потом смеялась, что могла бы теперь водить экскурсии по Дрезденской галерее.

Несмотря на свою занятость (а Оля еще и работает — не век же у родителей на шею сидеть) она ухитряется хорошо учиться. Весь третий курс сдала на пятерки, участвовала в студенческих научно-технических конкурсах Прибалтики, Белоруссии и Молдавии по истории КПСС, и в конкурсе на лучшего философа.

Но, пожалуй, самое главное

качество, которое притягивает к ней людей — это неистощимый оптимизм. У Оли с мужем много общих друзей, а стало быть, в свободное время они не скучают. Воистину говорят: супруги — две половины единого. Понимание достигнуто апогея, достоинства складываются и умножаются. Поэтому и не удивительны слова о Дмитрие в статье об Ольге. Да и рассказывая о себе, Ольга то и дело сбивалась на похвалы в адрес мужа (да все с таким подтекстом: мол, что обо мне говорить, я — человек обыкновенный, а вот он...). Мне тут вспомнилось, как когда-то один из знакомых Оли вспомнил слова Некрасова: «...Пройдет — словно солнце осветит...» и сказал: — «Да это прямо про Ольгу!».

Много добрых слов сказано здесь про Олю Березовскую, и читатели вправе усомниться: «Да полноте! Так ли это все хорошо на самом деле?». Именно так! Я горжусь дружбой с этим человеком и под всеми своими словами с полной уверенностью подписуюсь.

Елена ИВАНОВА,
ММ-77.

КАК ЖИВЕШЬ, ГРУППА?

НЕ ТОЛЬКО ОБ УЧЕБЕ

Два года назад мы познакомили читателей с группой КА-17, и несколько публикаций в «Политехнике» поведали о радостях и заботах химиков-первокурсников. Сегодня мы вновь предложили группе — теперь уже третьего курса — рассказать, как идут у них дела.

Как можно оценить достоинства той или иной группы? Серьезный человек будет оценивать по успеваемости — группа КА-57 сдала последнюю сессию в числе лучших. С дисциплиной были сложности, была обеспокоенность деканата, но связано это с плохой посещаемостью нескольких человек, сдававших осенью свои долги за прошлый семестр. Менее серьезный человек будет оценивать достоинства коллектива по внешним признакам. Тут у группы тоже все в порядке: подавляющее число ее членов представительницы прекрасного пола.

Но есть и другие, менее материальные признаки — это та атмосфера, которая царит в группе, то, что называется микроклиматом. Я думаю, никого не надо убеждать в том, что микроклимат влияет прямым образом и на успеваемость, и на дисциплину.

Чтобы объективно оценить такой важный показатель, автору статьи пришлось бы вжиться в группу, что по техническим причинам оказалось невозможным. Оставались косвенные методы — распространить про дела группы.

Целуйко Виктория, староста группы: — Мы часто и охотно бываем вместе. Особенно регулярно собираемся после выбора в нашей группе нового профора — Людмилы Григорьевской. Она развила удивительную активность: благодаря ей мы получили билеты на демонстрацию мод, на соревнования по фигурному катанию, на концерт группы «Крузи». Вот что значит правильный человек на правильном месте! Кроме того, наша группа проводила посвящение в студенты для первого курса. По словам первокурсников остались довольны праздником.

Суркова Евгения: — Марина Гребенкова в прошлом году заняла пятое место в личном зачете на всесоюзной химической олимпиаде. К сожалению, это событие в институте никак не было отмечено.

Гребенкова Марина, комсорг группы, член комсомольского

бюро факультета: — Жаль, что наша группа не может участвовать в работе стройотрядов летом. Здесь есть несколько причин. Первая и самая важная — летняя практика, которая позволяет съездить в стройотряд только после первого курса. Странно, что студенты других групп факультета все-таки участвуют в ЭССД, ведь практика у всех... Вторая — не менее важная: то, что в стройотрядах всегда требуются мальчики. Это понятно, и все-таки обидно, что романтика трудового семестра обошла нас стороной. Ведь можно же в конце концов смешать нашу группу с энергетиками или механиками?

Бувец Виктор, член комсомольского бюро факультета, ответственный за работу ДНД: — Наша группа в полном составе записана в ДНД и участвует во всех рейдах. Результативность рейдов можно было бы повысить, подкрепив группу сильным полом. Эта же проблема встает и тогда, когда нужно стоять на дверях при организации вечеров. Недавно на вечер в замке Глена мы чуть не оказались в затруднительном положении. Хорошо, что нашлись мальчики со строительного факультета. Джентлимены из оперативного отряда могли бы тоже помочь девочкам...

Устал Елена: — Создается впечатление, что все интересные мероприятия ТПИ происходят по четвергам. Когда проходят одновременно вечера и в замке Глена, и в новом клубе, который пока без названия, то поневоле приходится выбирать куда пойти, а это не всегда удобно.

А в остальном... Будем надеяться, что в скором времени проблемы разрешатся — по крайней мере те, которые группа способна решить. Пусть останутся только самые незначительные из проблем для того, чтобы было с чем бороться, чтобы сохранила эта группа на все оставшиеся годы свой боевой дух.

А. ВЛАДИМИРОВ,
Наш корр.

Время... Как беспощадно оно к тем, кто его не ценит, щедро и требовательно к тем, кто, несмотря на его быстротечность, находит себе друга в его же лице. «Седое и справедливое», «хмурое», а порой и насмешливое, оно может громоздить препятствия. Частенько выходит и так, что его, времени просто не хватает. Не хватает двадцати четырех часов. И вот тут-то и встает неожиданно-негаданно та самая злободневная тема, которую громко называют: проблема свободного времени.

Позади остались многие трудности: сданы вступительные экзамены, прошли волнения и страхи, неуверенность и робость. С успехом (а для некоторых, к сожалению, нет), прошло зачисление абитуриентов в ряды студенческой молодежи. На горизонте, как все мы и ожидали, появились более серьезные и пугающие нас, теперь уже студентов первокурсников, проблемы. Началась учеба. Защита практических работ, всевозможные отчеты по лабораторным, контрольные, проверочные — все это для нас интересно и совсем не тяготит.

Вы спросите: «А как в отношении свободного времени?». На это мы ответим: «Его вдруг стало, с одной стороны слишком много, а с другой — не стало совсем!».

Зачастую нехватка драгоценности происходит потому, что она не заполняется ничем. Вот и получается так, что вместо интересных дел и забот мы почесываем затылки, позевывая, устремляем свои взгляды в голубой экран, и

ХОТИМ ЧУДА!

иными словами, убиваем время, жалуясь одновременно на его нехватку.

А если строже сделать свой распорядок дня? Сделать так, чтобы некогда было бы «искать пятый угол», устремлять пустой взор в потолок? А добиться этого можно, лишь до отказа наполнив свое время.

В нашем представлении студенты — это люди увлеченные, те, кто ищет, спорит, добивается, словом, то единое, что называют коллективом. Это представление несколько укрепилось в нас. Причиной послужила анкета, которую пришлось заполнить всем абитуриентам ТПИ. Вот тут-то глаза наши загорелись азартом. Еще бы! Какой выбор клубов по интересам, кружков! Очень захотелось посвятить себя и танцам, и музыке; в неразумных головах забурлил энтузиазм, желание поскорей вступить в этот огромный отряд увлеченных, окунуться в него полностью. Захотелось интересной работы, работы захватывающей. С чего же начать?

А начать мы решили с посещения комитета комсомола. Встретили здесь нашу делегацию приветливо. Взяли «на карандаш». Обнадежили, сказали, что разузнают о студклубах, которые еще существуют. И вот, далеко не радостное известие!

К услугам студентов русско-отделения лишь клуб «Искатель», к которому, как оказалось, тоже придется искать заросшую бурьяном тропинку.

В живых и здравствующих остались лишь пресс-клуб и киноклуб. Отдадим им должное. Существование остальных весьма сомнительно.

Директор студенческого клуба Олави Пихлямяги, в одном из прошлых номеров «Тяжлинского политехника» рассказывал о многообразии клубов, росте художественной самостоятельности студентов. Протицируем: «Много интересного происходит в военно-патриотическом клубе «Искатель». Ждут новых членов в новом учебном году Театральные клубы, Клуб друзей книги,...

...В деятельности клубов по интересам принять участие может каждый желающий, клубов в нашем институте гораздо больше, чем во всех других вузах, и их популярность велика среди студентов».

Да, это обнадеживает, но...

Что же делать нам, если о фактах говорит лишь бумага? Если есть желание, желание пожелать, желание реализовать? Конечно, что-то зависит и от нашей инициативы, но не студенты же, к примеру, должны искать и находить руководителей для творческих коллективов?

Вот и получается, что остаемся мы, первокурсники с большими своими надеждами на маленькое, и ведь вполне осуществимое чудо!

Ирина КАРПОВИЧ,
Ирина ЖЕРНОКЛЕЕВА,
ММ-18.

ЕЩЕ РАЗ ОБ АЗБУЧНЫХ ИСТИНАХ

Студенты всю жизнь учатся. В школе они учатся, чтобы сдать выпускные экзамены и вступительные в институт, в институте — чтобы получить знания, получить стипендию или не «вылететь», а после окончания — чтобы повторить пройденное или выучить «обойденное».

Но учат их, конечно, не всему а сами они, к огромному сожалению, многим вещам не научаются. Хотелось бы напомнить студентам, у которых есть впереди больше или равно одной сессии, несколько лемм и постулатов. Да простят они автору назойливость изложения!

Поговорим от очереди в гардеробе и в столовых. Они, как известно, в отличие от очереди данных в ОЛМ (где бывает так — первый пришел — последний ушел), основываются на принципе: первым пришел — первым получил и ушел. Представим себе очередь, состоящую из студентов, жаждущих сдать или получить

верхнюю одежду в виде дерева, стволом которого является сам «хвост», а почками или ветвями — особо общительные ребята, у которых есть очень много друзей (в пределе, выражаясь математически, вся группа, в которой они учатся). Эти ветви растут с такой скоростью, что могут перерастать «дерево», которое будет сохнуть, хиреть и молчать, как будто так и надо. И нет никакого дела «зеленым побегам» до тех, кто занял очередь на пять-десять минут раньше. Совсем не интересно разглядывать в очереди более старших товарищей, пожилых людей и женщин (звонкие шубы не всегда легки), когда можно «обойти» их. Ах, как удобно! На любой шаг в очереди можно всегда сослаться на товарища, который подтвердит, что он занял очередь для того, что подошедшего. Жаль, конечно, что не существует между студентами годовых покурсовых абонементных карточек, на основании которых они могли бы занимать

очередь друг для друга. А может, быть, некоторые коллективы, поджоя к институту, посылают вперед гонца, чтобы он им занял очередь?

Как-то на мое замечание студент, который стоял впереди и пропустивший еще трех, ответил: «Подумаешь, минутой позже сдать свое пальто! Интересно, если разница такая маленькая, то почему подошедшие студенты не пожелали, согласно законам справедливости, сами сдать одежду всего минуточкой позже. Порой свое, мягко выражаясь, некорректное поведение аргументируют опасдыванием. К сожалению, дерево бурно ветвится и без десяти, и без пяти минут совсем, когда еще никто никуда не опаздывает. И самое печальное в том, что «ветви» растут без положительной корреляции с «высотой

(Окончание на 3-й стр.)

ЕЩЕ РАЗ ОБ АЗБУЧНЫХ ИСТИНАХ

(Начало на 2-й стр.)

стволов», то есть студенты подбегают в начале или в середине очереди всегда: и когда потеряешь одну минуту, встав в очередь, и когда пять минут. Наверно, здесь «собака зарыта» в невежливом и неуважительном отношении к своим товарищам, а порой и в элементарной некультурности. И аргументов, оправдывающих бессловесное влезание в очередь, не может быть никаких!

Вечно спешащим товарищам нелишне напомнить, что очередь в гардеробах, если нет ветвей, идет очень быстро. В этом нетрудно убедиться всем, вставшим в конец очереди.

«Деревья» растут не высв, а

вширь, не только в гардеробах, но и в столовых: в очередях как за талончиками, так и за самим обедом. Именно в этих очередях можно полчаса простоять на одном месте. Однажды мне пришлось столько ожидать своего обеда. Впереди первоначально стояло только 10 студентов. За полчаса их число учетверилось. Передо мной еще стояли два преподавателя, но их седла не сгустила предприимчивая молодежь. Похоже творится с очередями в столовой военной кафедры ТПИ, но там и выновок не найти, потому что учебные звонки выскакивают заблаговременно, заготовитель вперед, и отличить поспешных заготовителей от добровольных весьма тяжело.

Такое отношение студентов к

своим коллегам, к преподавателям зависит не только от наличия или отсутствия у них совести, но и от реакции самой очереди.

И еще одно. В коридоре второго этажа, соединяющего все корпуса, студенты, ожидающие занятий, часто настолько громко обговаривают свои проблемы, что голос преподавателей не слышно в море шума, криков и хохота. А аудиторий в этом коридоре много. Было бы хорошо, если бы студенты научились регулировать силу своего голоса в зависимости от наличия занятий в соседних аудиториях. Это пригодится им не только в аудиториях указанного коридора и не только во время учебы в институте.

Е. ШЕРГАЛИН, ЛИ-97.

Ежегодно работники редакций вузовских многотиражек нашей республики и студенты — члены пресс-клубов собираются, чтобы обсудить работу, обменяться опытом. Очередной такой семинар прошел в начале этого месяца.

На снимках: ● рабочий момент семинара. ● Выступает редактор газеты ЭСХА Мильви Байкас.

Фото Алара МЯЭ.

ПОСЛЕ БАЛА

Когда в темнеющем вечернем небе над шумящими деревьями перед вашим взором вырастает романтический силуэт замка Глена, всякий раз закрадывается мысль: нас ожидает что-то необыкновенное, из легенды, и сейчас мы услышим ржания лошадей в тени замка, увидим изящных пажов, а, проникнув внутрь, попадем в мир средневековых рыцарей, прекрасных дам, менестрелей, и т. д. и т. п.

Увы! Что касается ржания, то услышать его действительно можно, но вместо изящных пажов вы скорее всего увидите жмущиеся к стене группы лиц с явными признаками расстройства координации движений на почве злоупотребления алкоголем. Проникнув внутрь замка, вы окончательно страшнете с себя последние остатки поэтической романтики, уплатив прозаическую мзду в размере пяти копеек за хранение верхней одежды и узнав, что попали вы на вполне современный вечер энергетического факультета ТПИ. Да не выигрывает чувство обиды в сердцах уважаемых представителей всех остальных факультетов нашего института, ибо все факультетские вечера похожи друг на друга, как близнецы. Так что приглашаем вас для примера посетить вечер самого крупного в ТПИ факультета — энергетического.

Шутки в сторону, потому что описываемый вечер, меньше всего дающий для них поводов, начинается с безобразной пародии на встречу с ветераном войны, оскорбительную как для самого приплатенного человека, так и для собравшихся слушателей. Далее эта скромная «встреча» сменяется бесстыдным нудным брожением по замку, которое только через час будет расстроено вестью: в зале появился ансамбль...

... И пошло-поехало. Культурно-развлекательная программа является собой образец лаконизма, достойный древних спартацев. Помогает вид молодой человек, сжимаемая в руках агрегат системы «муздревпром», возвращает в микрофон: «Вы явились сюда не сидеть, а танцевать!» Сомнения отброшены, и публика валом валит из зала в бар, провожаемая дикой какофонией, показывающей, чего можно достичь, сочетая отсутствие музыкальных способностей, современную электронную аппаратуру и полное неумение с ней обращаться. Кто-то очень метко назвал такие «музыкальные» коллективы термином «рок-банда». Это настоящая банда халтурщиков, продукция которой — бородатые «давай-давай-песенки» — язык не поворачивается назвать словом «музыка». И лишь когда, устав от трудов праведных, эти «менестрели» проследовали в бар заридиться на дальнейшее, а оказавшаяся среди них сердобольная душа включила магнитофон, в пострадавшие уши немногочисленных танцующих музыка, наконец, нормальная музыка.

А теперь встает вопрос: кто допустил это безобразие, на ком лежала ответственность за проведе-

ние вечера? Ответ ясен, как божий день: комсомольское бюро энергетического факультета, чей патронаж над вечером угадывался лишь через присутствие членов ОКОД энергофака. Так вот, на этом, необходимом, но недостаточном мероприятии вся деятельность комсомольского бюро энергофака и закончилась. Больше тамошние «активисты» палец о палец не ударили. Жалкие подвиги «культурно-развлекательной» программы, построенные по принципу «не бей лежачего» на предыдущих факультетских вечерах, упразднены за ненадобностью, поскольку функции создания атмосферы отдыха и праздничного настроения переданы неизвестно откуда взявшейся «джаз-банде».

Почему такое происходит? И здесь ответ, увы, прост — потому что бюро факультета все равно, что творится на этом вечере, потому что занимается этим его членом лень, и, наконец, вечер тот является классическим примером стиля их работы. Попрокуйте остановить любого студента — энергетика и спросить его, как фамилия секретаря факультетского бюро или хотя бы как он выглядит? Если этот студент случайно не окажется самим секретарем, то ответом вам наверняка будет лишь недоуменное покачивание плечами. Так что здесь уместно будет спросить: а не от таких ли деятелей нива нашей студенческой жизни обильно «заросла мхом», не они ли пестрят равнодушие и пассивность, которых нет и быть не может у тех, кто впервые ощутил в руках твердые корешки студбилетов. Ведь первокурсники, морально готовые к любому делу, начинают свою студенческую жизнь с того, что ходят за «настоящими студентами» — старшекурсниками, упраздняя их: «Посвятите нас в студенты!» А те в ответ только досадливо отмахиваются или бурчат: «Потому».

Естественно, что первокурсники тоже проникаются атмосферой всеобщего равнодушия и лени. И образуются порочный круг, до которого никому нет дела. А ведь в составе бюро, между прочим, есть чуток не десяток организаторов курсов. Организаторов! Что они хоть раз действительно организовали, вы не помните? Нет? И я не помню, потому что помнить тут нечего. В атрибуты исторической эпохи превратились такие элементарные моменты студенческой жизни, как стенгазеты, вечера художественной самодеятельности, диспуты, да мало ли что еще! И, читая очередной номер «Студенческого меридиана», только диву даешься — да неужто такие вещи в самом деле где-то есть?!

И в заключение хотелось бы напомнить, что критика в адрес тех, кто призван и обязан руководить и направлять нашу жизнь, ни в какой мере не освобождает от ответственности нас самих, ведь институт, студенчество — это мы с вами.

Вадим ВЕЙЦМАН, АА-97.

В десятом номере «Нового мира» опубликовано начало романа Владимира Амлинского «Ремесло». Роман о художниках, о становлении личности, мастерстве. Автор пытается решить извечный вопрос: что есть ремесло? Имеет ли оно отношение к творчеству, к искусству? Один из героев романа — Мастер, говорит, обращаясь к своим ученикам: «Ремесло — совсем не дурное слово; чистая живопись — лишь основа, закладка, только материал, а там, дальше она растворяется в Ремесле... Вспоминайте почаще наши древние русские ремесла и забудьте навсегда о понятии «ремесленник...»

В этом же номере — окончание романа А. Сахнина «Неотвратимость». В рубрике «Искусство и литература» помещена повесть Юрия Казакова «Мальчик из снежной ямы». В этом последнем своем произведении известный советский писатель, недавно безрассечно ушедший из жизни, рассказал о немце Тько Вилке, художнике, проводнике арктических экспедиций, «президенте Новой Земли». В разделе «Дневник. Воспоминания» прочтите интересный материал о художнике Р. Р. Фальке (1886—1958 гг.), вспоминает вдова художника А. Шекина-Кронова.

В десятом номере «Ино-

„ГЛАВНЫЙ ФИЛЬМ ЕЩЕ НЕ СНЯТ...“

Есть фильмы, которые вызывают неподдельный интерес еще до премьеры. Их ждут, предвкушая радость встречи с любимым актером. Именно такими и являются картины с участием Леонидом Филатовым. Его роли отличаются остротой и правдивостью, заставляют строго взглянуть на себя со стороны. Каждая роль сыграна просто и убедительно.

Новый встречей со зрителем станет лента «Европейская история», которая снимается в Таллине.

По замыслу режиссера Игоря Гостева, наша картина — политическая драма. Фильм повествует о крупном обзревателе Лоссере, человеке, понявшем, что настоящий журналист не имеет права оставаться в стороне от политики.

Я играю в картине журналиста Ремке, ставшего жертвой политической авантюры. Гибель моего героя помогает Лоссеру (его играет Вячеслав Тихонов) увидеть мир политики другими глазами.

Ваша кинобиография начинается с интересного фильма «Иванцов, Петров, Сидоров». Настоящий же успех пришел

странной литературы» напечатан роман Симо Оянена (Финляндия) «На небо — с гарантией» (забавная сатира в эпизодах и сценах). Роман своеобразен по композиции, это фантазматория, вставленная в реалистические рамки начала и конца. Через все произведение автор проводит главную мысль о том, что жизнь — тоннель, из которого выхода нет. И хотя для героя все завершается благополучно, остается чувство, что это происходит по воле автора, в действительности же этот тоннель — ловушка, и выхода из нее действительно нет, это судьба.

В номере вы найдете рассказы польского прозаика Генриха Ворцеля и подборку «Рассказы французских писателей». Интересно, что эти рассказы перепечатаны из парижского ежемесячника «Эроп» («Европа»), которому в этом году исполняется 60 лет. Основан журнал в 1923 году группой французских писателей во главе с Роменом Ролланом и Жан-Ришаром Блоком под влиянием встреч с М. Горьким, под влиянием его идеи о необходимости для взаимопонимания сближения культур всех народов. Читатели парижского ежемесячника действительно в течение всех этих лет знакомились с культурой многих стран и народов. Предлагаемые нашему вниманию рассказы дают представление о новых чертах в развитии жанра новеллы и очень характерны для литературы современной Франции.

Интересные публикации помещены в разделе «Публицистика» — это фрагменты неопубликованных или забытых статей и выступлений Ильи Эренбурга. Озаглавлен этот материал «Франция в сердце». Обратите внимание на рассказы А. Конан-Дойла и Ньюмана Леви в Антирубрике.

В номере «Иностранная

литература» знакомит своих читателей с новым романом Гордона Паркера (Англия) «Омут». В этом номере первая часть романа. Кроме того, здесь опубликована интересная повесть Клары Фехер (Венгрия) «Желтая лихорадка». Тема повести — отношения в семье.

В заключение несколько слов о некоторых новинках литературы, вышедших в последнее время:

1) Е. Евтушенко. «Война — это антикультура». М. «Сов. Россия», 1983 — сборник очень интересных художественно-политических публикаций о личных встречах автора со многими зарубежными деятелями культуры.

2) Э. Ставский. «Домой. Все только начинается. Дорога вся белая». Ленинград, 1983 — три повести ленинградского писателя о жизни молодежи послевоенного времени.

3) Л. Я. Лозинская. «Во главе двух академий». М. «Наука», 1983 — рассказ о замечательной русской женщине Е. Р. Дашковой, которая с 1783 по 1794 год была директором Академии наук и президентом Российской академии.

4) В. Конецкий. Избранное в 2-х томах, Л. «Художественная литература», 1983 год — в этих книгах объединена путевая проза автора, моряка-писателя, в единый большой роман — странствие.

5) Алан Маршалл. «Пипу о тех, кого люблю». М. «Известия», 1983 — «Библиотека журнала «Иностранная литература» — сборник рассказов известного австралийского писателя.

Хочу обратить ваше внимание на то, что журнал «Иностранная литература» в этом году начал выпуск серии, к которой и относится сборник рассказов А. Маршалла.

А. ТРЕГУБОВА.

после «Экипажа». Что, по вашему мнению, стало залогом успеха?

— Во-первых, ироничный подход к роли. Перед зрителем — современный вариант Дон-Жуана. Местами герой не очень нравился зрителю, но ведь я и не стремился сыграть человека без недостатков. Тем более, что по замыслу режиссера эти недостатки должны были подчеркивать типичность моего героя, его узнаваемость. Конечно, его есть и за что ценить: он знает и любит свою работу. А в этом и состоит главная идея фильма: обыкновенные люди в экстраординарной ситуации выполняют свой профессиональный долг. Что же касается моего «небезгрешного» героя, то я не буду оправдываться — без его иронии картина могла бы что-то потерять.

— Приходилось ли Вам играть роли, которые Вы не любите?

— Сколько угодно! Обычно это роли из плохого сценария, «победить» который не в силах даже самый талантливый режиссер. Хотя, если быть откровенным, хороший режиссер плохой сценарий не возьмет... Нас же, артистов, очень часто просят «выру-

чить», и мы, что-то теряя в себе самих, «выручаем» неудачные и пустые сюжеты... Всегда, когда приходилось работать над подобными вещами, я долго уговаривал себя: «Все будет хорошо, как-нибудь выкручусь!» Затем уже в процессе работы, спорил с режиссером: что-то меняли, передельвали, но... всегда и картина, и актеры выглядели на экране, мягко говоря, неестественно. Во всяком случае я еще долгое время испытывал угрызения совести, как будто кого-то обманул и сам в итоге оказался обманутым...

— Существует ли, по-Вашему мнению, «плохой» зритель?

— Безусловно. В моем понимании — это случайные люди, пришедшие поглядеть на тебя только потому, что ты «вошел в моду». Такой публике я не доверяю. Ее любовь может перерасти в агрессию, если ты как-то «не совпадаешь» с представлением о тебе.

— Как Вы относитесь к своей популярности?

— Поначалу я мечтал стать известным, знаменитым. Я думал: когда же и у меня будут просить автографы, когда же меня станут снимать в

(Окончание на 4-й стр.)

Срок конкурса рассказа истек. Но в последние дни (как всегда), поток конкурсных работ достиг максимума, и в редакционном портфеле осталось много неопубликованного. Поэтому мы решили провести еще один тур в новом году. Об условиях расскажем в январском номере. Там же объявим итоги первого тура.

Единство темы сегодняшних рассказов позволило объединить их под общим заголовком.

СТУДЕНЧЕСКИЕ ИСТОРИИ

ЗНАКОМАЯ ИСТОРИЯ, ИЛИ КАК Я ПИСАЛ КУРСОВИК

Мы все писали
понемногу...
Все счастливые
студенты
счастливы одинаково,
все несчастные пишут
курсовики.
Л. Н. Худой.

Тему выбирал долго, советовался с преподавателем, бра-том-аспирантом, папой-доцентом. Наконец выбрал интересную, острую, перспективную. Руки горели, так хотелось сесть за работу. Ну, да куда торопиться — впереди целый семестр...

— План представить на следующем занятии, — через два месяца напомнил преподаватель...

План не курсовик — 2 часа работы и готово. Слегка обдумать, забегать в библиотеку, порыться в каталогах. Пустак...

Черт!!! План-н. Зубная боль ты моя. Ведь знал же, знал. Забыл. Хоть бы не спросил! А! Может пронесет?!

ИНТЕРЕСНАЯ ИСТОРИЯ, ИЛИ СЛУЧАЙ НА ЭКЗАМЕНЕ

Профессор поднял глаза и увидел, как в приоткрытую дверь вошел стройный юноша в строгом костюме, белой рубашке, галстуке с брошкой, с серьезным целеустремленным взглядом.

«Знаю я таких, — хмыкнул про себя профессор. — Вотники начистит, воротник нагладит, а у самого полные карманы шпатель!»

Не сводя глаз со студента, он взял его зачетку и ехидно в душе отметил, что орлиный взгляд пареня — ничто против его, профессорского.

Во время типичной процедуры профессор следил за каждым движением студента: за тем, как тот берет билет, долго ли он его выбирает, не дрожат ли у него пальцы. Однако студент все сделал спокойно и уверенно, а затем сказал:

— Двадцать третий.

Профессор недоверчиво пристал, заглянул в листок, потом подал юноше бумагу и проводил его на место многозначительным: «Готовьтесь, молодой человек».

Студент не спеша сел за стол, достал из бокового кармана ручку и призадумался.

Глаза профессора подобрели, он несколько заерзал на стуле, посмотрел на часы, перевел взгляд в окно, пожевав губы. Вспомнил между прочим, что жена обещала сделать котлеты, улыбнулся. Сейчас он отправит этого студента еще неделю подготовиться, торжественно вернет ему пустую зачетку и встретит с распростертыми объятиями следующего несчастного. Но тут его начавшее подниматься настроение вновь стало падать. Профессор заметил, что парень в галстукке вдруг нажал кнопку ручки и принялся быстро испускать листок. «Маскируется», — отогнал от себя дурные мысли профессор и стал наблюдать за поведением студента. По его многолетним наблюдениям, наступала та долгожданная минута, когда студент ни с того ни с сего начинал что-то искать, поворачиваться, а затем стремительно извлекал маленький

Пронесло!... Фу-у... Да нет, вы не подумайте. В самом деле пронесло. Ну, я ему и отбачаю курсовик, сам не рад будет. Я ему за этот месяц... Да что там, на 8 килограмм похудеть можно за месяц, а тут курсовик!... — Эй, помнишь, что курсач на носу?

— Конечно, помню!
— Седьмого сдавать...
— Что! Седьмого! Ведь это неделя всего!

Осталось семь дней: Ничего, господь вселенную создал, да еще и отдохнул денек.

Шесть дней: Завтра обязательно возьмусь!

Пять дней: Завтра возьмусь! Четыре дня. Завтра!

Три дня: Однако... Два дня: Сел писать.

Один день: Встал... опять сел.

Ночь: Начал писать рассказ о том как пишу курсовик.

Утро: Закончил... рассказ.

Контрольное время: Еще ну хоть пару часов и все бы успел!

К. КОРОТКИХ.

лоскуток бумаги, на котором, как ни странно, умещался весь курс лекций.

Профессора начинало ликовать. Хладнокровный студент писал и писал; ни испарины на лбу, ни пальной дрожи в пальцах у него не было. Зато у экзаменатора она уже появилась. Это, надо отметить, случилось в тот момент, когда юноша слегка приподнялся и спросил:

— Разрешите, профессор?

— Неужели вам недостаточно одного листка? К тому же ваше время почти истекло, — не сказал, а заявил преподаватель.

— Нет, нет, профессор, я отвечаю. Я готов. Позвольте?

Студент подошел к преподавательскому столу, присел на край стула и живо принялся излагать первый вопрос билета. «Вызубрил, не понимает», — подбадривал себя профессор. Но юноша в накрахмаленной рубашке уже лихо перебрел к следующему пункту. У находившегося в полу-гипнотическом состоянии профессора вырвалось короткое: «Так...».

Студент запнулся и спросил:

— Вы что-то сказали профессор?

— Нет, молодой человек, продолжайте, — поспешил ответить экзаменатор, чуть даже сконфуженно.

Окончив ответ, парень выжидательно посмотрел на преподавателя. Профессор pokrutil в руках карандаш и задал напутственному студенту несколько изблюбленных вопросов. К его удивлению, ответы следовали один за другим, без запинки, коротко и вполне ясно. Это окончательно вывело его из себя, он нервно взерошил зачетку и молниеносно вывел в ней «отлично».

— Спасибо, профессор, — сдержанно поблагодарил юноша и твердой несуденческой походкой направился к выходу.

«Экий...» — подумал профессор и негодующе посмотрел ему вслед.

Г. СВИСТУНОВ.
ЛР-57

„ГЛАВНЫЙ ФИЛЬМ ЕЩЕ НЕ СНЯТ...“

(Начало на 3-й стр.)

главных ролях? После «Экипажа», все о чем мечтал раньше, сбылось... и надоело через полгода. Меня буквально забрасывали письмами, звонил телефон. Я даже сам стал верить, что знаменит (по крайней мере, в Москве). Но слава — вещь коварная. Вот конкретный пример. Как-то раз с друзьями отправился в ресторан ВТО. Вопши, подбежал официант, записал фамилии. Через минуту слышу: «Филатову стол!» Ладно, — думаю, перепутали, с кем не бывает! За соседним столиком знакомые ребята, недавно вернулись со съемок в Португалии.

— Лена, — говорят, — в Лиссабоне тебя из лампочек соорудили и по ночам зажигают.

Я встал и подошел к ним: «Что за шутка?» Показалось — португальцы купили «Экипаж» и сделали рекламу. «Рекламка» с шестнадцатизатяжной дом с моей физиономией, да еще светящаяся!

Я стою, довольный услышанным, как вдруг сзади кто-то дергает меня за рукав. Обращиваюсь — метрдотель. Рядом стоят два официанта. Один из них говорит: «Он не из ВТО», — и показывает рукой на выход. Мои друзья стали возражать: — Это же Филатов, артист! — Иди, иди — не знаем такого!...

Это, скорее курьезный случай. В основном, популярность — это и интересные знакомства, и неожиданные встречи, и приятные беседы... Недавно ко мне пришел школьный учитель со своей коллекцией антологий рус-

ской пародии. Интересней... вещи, опубликованные и неизданные. Некоторых нет ни в одном музее, ни в одном архиве. И этот человек скромно просит меня посмотреть и оценить его труд! Я не любитель громких фраз, но уважение таких людей вызывает возвышенные чувства, когда начинаешь понимать, что мы соотечественники, что мы что-то значим без всяких восклицательных знаков, орденов и похвал.

— Расскажите, пожалуйста о работе над фильмом «Избранные».

— Как известно, фильм снимался в Колумбии. По общим представлениям — это страна-курорт, где можно хорошо отдохнуть. Поэтому друзья уверяли меня, что в отправляюсь в райский уголок на отдых. «Едешь на курорт, — с нотками зависти говорили они, — два месяца отдыха!»

Сразу же оговорюсь: ожидания друзей не оправдались. Были съемки — очень тяжелая изнурительная работа.

И хотя мы действительно жили на курорте и нас окружал теплый океан, мы были настолько загружены работой, что к концу съемочного дня яркая кричащая экзотика становилась для нас унылой и безразличной.

Из газет мы знали, что в Колумбии «постреляют», но об этом дома особенно не задумывались. Когда же нам пришлось прекратить съемку из-за свиста пугла на съемочной площадке, «отдыхать» в этом райском уголке стало совсем неуютно...

Оглядываясь назад на эти

месяцы «адской пахоты», приятно что работа оказалась стоящей: фильм «Избранные» получил широкое признание любителей кино многих стран.

— Вы написали много стихов и пародий. Выйдет ли когда-нибудь Ваш сборник?

— На него я не имею права, пока в творческом моем портфеле не будет достаточно хорошего материала. В союзных республиках и за рубежом время от времени появляются в печати мои стихи и пародии, но это, в основном, повторение моих первых работ. Кстати, в 1975 году в Таллине тоже была опубликована подборка пародий...

— Какой фильм Вы считаете главным в своей творческой биографии?

— Каждый раз тот, над которым работаю в данный момент, а каким он получится — определять не мне. Зрители.

Интервью
ЕВГЕНИЯ ТРУСОВА.

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ, ИЛИ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

Дверь зала ученого совета расплывалась и оттуда гневно асырлячил Обл.

— В тартарары! К черту на кулички! — злобно выдымил он товарищам.

— Стоило пять лет учиться! — клубясь мрачным красным туманом, Обл растекался по полу.

Товарищи подымили сочувственно. Одни с тайным облегчением: «У меня-то все в порядке, другие с опаской: «Что-то со мной будет?» К числу последних относился и стройный клуб Туч. «Главное — спокойствие! — про себя дымил он. — Дым продуман, роль прорепетирована». Туч по списку шел последним — результат не слишком напряженной учебы.

Спокойно прострячив в зал ученого совета, Туч подплыл к столу комиссии. Там клубились все уважаемые клубы: профессора, доценты. Висели и незнакомые какие-то, видно, представители предприятий.

— Э-хе, — задумчиво выдымил декан факультета грозного тучення.

— Да-а, — еще более задумчиво, но с оттенком ядовитого желтого скепсиса, поддымил завкафедрой дождення.

— Ну, что, Туч, у нас для вас есть только одно место на планете Зел... Зег.

— Земля, — шепотом поддымил завкафедрой.

— Э-хе, — грустно клубясь, продыкал декан. — Земля.

— Не прострячу! — решительным синим цветом продымил Туч.

Комиссия была к этому явню готова, она едино заперывалась красным цветом.

К Тучу выстрелил флегматичный клуб, представившийся заводом кадров Земдождь-стро.

— Почему же, молодой

клуб? — мяско осведомился он зеленым дымом.

— Не прострячу, и все! — упорствовал Туч.

— Как это не прострячите?

— грозно задымили декан. — Мы вас эксдымируем!

— Эксдымируйте! — явню зарывался, выдымил Туч.

— Разрешите, уважаемые клубы, подымитесь с Тучем? — спросил представитель Земдождь-стро.

— Нечего с ним дымить!

— Да, бесполезно!

— И все же позвольте.

— Ну, ладно, простряйте в соседнюю комнату и дымите

— разрешил разгневанный декан.

Перво-наперво представитель закурил ароматную дымовую: «Уже, знаете ли, час мучаюсь».

— Ну, так почему же, дорогой Туч, не зотите?

— Провинция. Жилплощади небось нет. Но и это бы меня не пугало, если бы...

— Если бы что? — аппетитно затягиваясь, выдымил представитель.

— Если бы не трагедия, — проболел Туч, дымя про себя: «Ну теперь главное — побольше чувства».

Туч долго дымил про свои несчастья и безвыходные ситуации.

Представитель скорбно поддымывал.

— Ну что ж, — выдымил он, когда Туч закончил. — Должен вам сказать, — недурно. Недурно. Правда, за весь свой огромный опыт работы я насладился от дипломников историй и почище этой. Какие были клубы! Сколько таланта!

И, сочинительского, и актерского. Такие дымины закатывали — не продохнуть! Бывало, от некоторых я и отказывался, — не пропадать же талантам у нас в глуши.

Туч злобно закрутился, но не сдавался и решил перейти ко второй стадии плана.

— Ну-с, Туч, что вы мне еще порасдымите?

— Я алкоголик. — выдымил Туч.

— Вылечим, — обаятельно клубясь, отразил представитель.

— Не умею и ненавижу работать.

— Будете первое время газетки почитать годичной давности, а потом и в работу втянетесь. Большие там все равно делать нечего.

— Не буду почитать.

— Почему же дорогой мой, почему?

— Я неграмотный! — как бы в порыве откровенности, смущенным розовым облачком выдымил Туч.

— Ай-я-яй! Ну да не беда. Можно и без грамоты. Нам такие клубы тоже нужны.

— Да черт вас побери! Вы мне жилплощадь должны обеспечить, а я меньше, чем на пять... нет, шесть комнат не согласен!

— Хотя десять! у нас жилья хватает — текущая большая, — пожаловался представитель.

— Зарплата маленькая! — в отчаянии выдымил Туч.

— Ну что вы, больше, чем достаточно. Да и где вы там ее собираетесь тратить?

— Я скандалист, я развалю вам коллектив.

— Он уже развален.

Туч своей взмыл вверх и разостлался дрожащим серым туманом по потолку.

— Ага! Значит, согласны? — ласково сдымил представитель.

Пробыв год в пути, Туч прострячила на Землю, где и отработывал положенный срок осенней тучей. Дождил.

Алексей ТООМ.

«TALLINNA POLÜTEHNİK»
«ТАЛЛИНСКИЙ ПОЛИТЕХНИК»

Trüükikoda «Ühiselu», Tallinn, Pikk t. 40/42. Organ partkoma, rektorata, komiteeta JKSMЭ и профкома Таллинского политехнического института «Таллинский политехник». Типография «Ольго», Пика, 40/42.
Toimetuse address: 20002 Tallinn, Ehitajate tee 5, TPI, 3. hoone, tuba 204, tel. 537-261.
Address редакция: 200026 Таллинн, Ehitajate tee 5, ТПИ 3 корпус, комната 204, тел. 537-261.

Зак. 3063.
МВ-10802.
Цена 2 коп.

Зам. отв. редактора
В. СТРИЖАК